

Отзыв
о диссертационной работе Светланы Вячеславовны Тихоновой
«Российско-белорусское сотрудничество в нефтегазовой сфере в 1992-
2008 гг.», представленной на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность рассматриваемой в диссертации проблематики не вызывает сомнений. В нынешней полифоничной и противоречивой картине постсоветской истории анализ внешнеполитической стратегии Российского государства имеет важную научную и практическую значимость. Именно поэтому с каждым годом всё больше возрастает интерес к изучению истории постсоветской России.

Среди множества разнообразных образов современной России её взаимоотношения в энергетике с новыми независимыми государствами являются наиболее политизированными и мифологизированными. В этой системе правды-полуправды, мифа-полумифа даже глубоко искушенному исследователю порой сложно выявить реальное положение дел. Принципиально важным в этой связи является попытка максимально беспристрастно, с использованием научного инструментария рассмотреть динамику отношений России с её ближайшим союзником на постсоветском пространстве - Беларуссией и выявить глубокое влияние, как доказывает С.В. Тихонова, энергетического фактора на их ход. Необходимо особо подчеркнуть, что представленная тема не была предметом специального рассмотрения, и данное диссертационное исследование бесспорно восполняет этот пробел.

Автором грамотно сформулированы объект и предмет диссертационного исследования, поставлены четкие цели и определены исследовательские задачи, которые успешно решаются с применением проблемно-хронологического метода. Структура работы, состоящая из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и аббревиатур,

логически обоснована и соответствует поставленным задачам. Не вызывает возражений и хронологические рамки диссертации.

Для решения поставленных задач автором привлечена широкая источниковая база. Использование неопубликованных документов из российских и белорусских архивов придаёт диссертации С.В. Тихоновой аргументированный вид. Так, на основе архивных материалов Министерства энергетики РФ и профильных ведомств РБ за 1992-1999 гг. построена половина диссертационного исследования – его первая и вторая главы. Кроме того, в качестве неоспоримых источников следует выделить широкий спектр законодательных актов, статистических материалов, периодики и интернет-ресурсов.

Особую ценность представляет историографический раздел, где С.В. Тихоновой детально проработан комплекс российской, белорусской и немецкой историографии. Классификация историографического материала согласно современным концепциям международных отношений, демонстрирует навыки автора грамотно структурировать и анализировать большой массив информации. В целом, задействованные источники и научная литература являются хорошим подспорьем для создания самостоятельного исследования, что позволяет сделать вывод о его оригинальности и новизне.

Поставленные автором цели и задачи находят своё разрешение в основной части работы. В первой главе «Формирование энергетической политики России и начало процесса её интеграции в мировую энергетику. 1992-1999 гг.» характеризуется процесс складывания энергетической политики России и её постепенного вхождения в мировое нефтегазовое пространство. Данный сюжет, как справедливо отмечается в диссертации, детально изучен в современной историографии, поэтому его рассмотрение в новом ракурсе – на основе архивных материалов Министерства топлива и энергетики РФ является бесспорным плюсом. В рамках исследуемой проблематики впервые детально проанализирована реорганизация

Минтопэнерго России с наделением его ключевыми полномочиями по разработке и реализации энергетической стратегии. Следует подчеркнуть, что её создание пришлось на период тяжелого социально-экономического кризиса. Развал СССР оказался очень болезненным для российской экономики. Следствием советской административно-командной системы стали отставание от разных стран в уровне населения, низкая производительность труда, огромная ресурсоемкость производства. СССР прочно «сидел на нефтяной игле» и ситуация с его распадом не изменилась, перед российским правительством стояла та же проблема, что и перед союзным: где взять средства для импорта продовольствия?

Огромный внешний долг и политические риски не позволяли надеяться на получение Россией кредитов от иностранных банков. У российского руководства был шанс получить, и об этом пишет С.В. Тихонова, политически обусловленные кредиты от правительств западных стран, но только при условии выполнения реальной программы преодоления кризиса. Сюда входила и замена прав руководителей крупных промышленных предприятий на права полномочных собственников.

Более того, сторонники рыночных реформ полагали, что свободных рынок – благо для российской экономики и её энергетической отрасли. Это утверждение, по их мнению, должно было преодолеть один из болезненных симптомов новообразованного государства – чрезвычайно энергоемкую и материалоемкую промышленность. Впрочем, политика, которую стремилось проводить российское правительство исходя из интересов России, не привела к существенным переменам. Создавалась иллюзия, что приоритетом для нового правительства становится поддержка базовых отраслей.

Разрыв сложившихся связей нанес существенный урон многим отраслям единого прежде хозяйства. Изменившиеся геополитические условия сильно ударили по топливно-энергетическому комплексу России. Расположенные на территории союзных республик промышленные предприятия были тесно связаны административно и технологически в рамках взаимных поставок.

Они обеспечивали добычу и производство важнейшей продукции, её транспортировку и потребление без учета республиканских границ. Распад СССР усилил их дезинтеграцию, повсеместно возникли барьеры при перемещении товаров. За пределами России остались почти все производители магистральной нефтегазовой инфраструктуры. Нарушились транспортные связи со странами Запада, так как все пограничные перевалочные железнодорожные станции и большинство крупных торговых портов оказались собственностью суверенных государств, Белоруссии в частности.

Во второй главе «Характеристика топливно-энергетического комплекса Белоруссии и разработка её энергетической политики в 1990-е гг.» рассмотрены основные тенденции развития и этапы реформирования белорусского энергетического сектора, а также прослежена динамика двусторонних переговоров по выработке концепции транзитной политики Белоруссии в 1990-е гг. Автор обоснованно наделяет энергетику функциями интегратора российско-белорусских отношений. Доставшаяся в наследство от СССР промышленная инфраструктура Белоруссии была ориентирована исключительно на российское сырьё. После распада СССР Белоруссия не имела ресурсов для перевода своих энергогенерирующих мощностей на иные виды топлива, отсутствовали технические возможности для их доставки из других регионов. Понимая ответственность за состояние экономики своего ближайшего соседа, как и других членов СНГ, и опасаясь роста антироссийских настроений в этих молодых республиках, российские власти проводили для них щадящую ценовую политику.

Поставки дешевых энергоносителей в диссертации именуется «инвестициями в интеграцию» (с. 176). Действительно, поддерживая с помощью преференциальной экспортной модели процесс политической и экономической интеграции между Россией и Белоруссией, российское руководство демонстрировало выгодность этой интеграции другим государствам СНГ с относительно небольшим собственным экономическим

потенциалом. Таким образом, энергетические ресурсы использовались для укрепления политического влияния России на постсоветском пространстве.

Белорусские власти в политическом сближении с Россией руководствовались главным образом экономическим расчётом – сохранением своего промышленного потенциала. Усилия официального Минска были успешно направлены на развитие и приумножение производственно-кооперационных, торговых связей белорусского «сборочного цеха» в рамках СНГ. В этом и заключается отличие мотивационных установок российской и белорусской стороны.

При характеристике политической компоненты – личностного фактора в виде крепких дружеских отношений Б.Н. Ельцина с А.Г. Лукашенко (с. 139), повлиявших на тесное сотрудничество двух стран, автор тем не менее не ставит в заслугу именно белорусскому президенту такое очевидное качество, как прагматизм. Как известно, пока в России царил глубокий экономический кризис, Белоруссия демонстрировала стремительные темпы роста своей экономики. С одной стороны, развитие тесных экономических отношений с Россией оградило белорусский промышленный комплекс от угрозы развала и обеспечило с его помощью высокие темпы экономического роста. С другой, эти отношения законсервировали ориентацию белорусской промышленности на российский рынок и её зависимость от российского сырья.

В третьей («Нефтяной фактор в российско-белорусских отношениях. 1992-2008 гг.») и четвертой («Российско-белорусское сотрудничество в газовой сфере в 1992-2008 гг.») главах С.В. Тихонова анализирует нефтяное и газовое сотрудничество России и Белоруссии, особо выделяя при этом проблему транзита российских углеводородов через Белоруссию.

Несмотря на очевидные сложности и даже некоторую конфликтность в энергетическом сотрудничестве России и Белоруссии, стороны больше всего продвинулись в вопросе интеграции газовых отраслей. Неслучайно, что после объявления покупки Газпромом белорусской ГТС Госдеп США

призвал Европу обратить пристальное внимание на модернизацию ГТС Украины – крупнейшей транзитной территории, по которой российских газ идет в Европу. Опасения Запада были вызваны проникновением Газпрома в газовые активы Белоруссии и предотвращением подобного сценария в других странах СНГ.

Озабоченность по этому поводу выражали и европейские страны, куда через Белоруссию поступали российские углеводороды. Под предлогом обеспечения энергобезопасности в европейском регионе ЕС стал вовлекать Белоруссию в программы, направленные на поиск новых возможностей поставок и транзита энергоресурсов преимущественно не российского происхождения. Одновременно с этим отдельные страны ЕС участвовали в проектах, снижающих транзитную значимость Белоруссии – БТС-2 и СЕГ.

В предложенной автором периодизации российско-белорусских отношений переход к рыночной системе ценообразования как качественно новый этап их развития выглядит вполне закономерным. Сложный процесс приравнивания белорусских потребителей к европейской формуле расчёта за углеводороды привел к череде «молочных», нефтегазовых и других конфликтов. В результате Россия с 2012 г. «отцепила» Белоруссию от этой формулы и снова фактически привязала к российской цене.

Тем не менее, автор в своей работе напрасно избегает напрашивающегося вопроса – почему же многолетние дотации не обеспечили пророссийской ориентации многих постсоветских республик, и прежде всего Белоруссию? Как известно, президент Белоруссии – А.Г. Лукашенко успешно реализует главный принцип своей внешней политики – многовекторность. Всё дело в том, что помимо основного, «газового» инструмента внешнеполитической стратегии России на постсоветском пространстве, российскими властями не использовались другие рычаги усиления влияния и продвижения своих интересов. Речь идет прежде всего о комплексе мер в общественно-политической и культурной областях. Правы те исследователи, которые считают, что наших соседей на постсоветском

пространстве больше интересовала и интересует не Россия, а российский газ, подтверждением чему являются драматические события на Украине.

В качестве пожеланий и замечаний к работе хотелось бы обратить внимание на следующее:

- во-первых, российско-белорусские отношения, в том числе и их энергетическая составляющая, зависят и от политики Европейского союза. Не случайно, что более тесное сотрудничество Белоруссии с ЕС становится особенно заметным в периоды обострения нефтегазовых отношений Белоруссии и Россией. Данный фактор, как представляется, не следует сбрасывать со счетов при понимании сути российско-белорусского энергетического сотрудничества;

- во-вторых, несмотря на имеющиеся в работе упоминания о действующих в Белоруссии российских или совместных российско-белорусских нефтегазовых компаний, их роль безосновательно недооценена. Поставки нефти и газа по низким ценам в Белоруссию – это не просто сырьевые поставки соседней стране, а поставки углеводородов российским предприятиям, находящимся на белорусской территории. Данное обстоятельство, среди прочего, позволяет говорить о высокой степени проникновения и контроля российским капиталом энергетической отрасли Белоруссии, а также всевозможных сбытовых схем продуктов нефтепереработки.

- в-третьих, развитие газового сотрудничества России со странами СНГ, и прежде всего Белоруссией и Украиной, продиктовано в том числе и усилением политики Газпрома в европейской энергосистеме, получением доступа к конечным потребителям на западных рынках. Соотношение двух векторов внешней энергетической политики газового монополиста – «европейского» и «постсоветского» – позволило бы более глубоко раскрыть значение последнего.

Однако отмеченные замечания не снижают общего качества диссертационного исследования и не влияют на главные теоретические и

практические его результаты. Более того, по мере углубления интеграционных процессов на пространстве СНГ и становления евразийской идеологии доминантной по отношению к постсоветской России, практическая значимость данной работы будет только возрастать.

В целом, представленное диссертационное исследование является самостоятельным и научно значимым, отвечает всем требованиям ВАК, предъявленным к кандидатским диссертациям. И её автор С.В. Тихонова заслуживает присвоения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

Директор историко-архивного
института (ИАИ) Российского государственного
гуманитарного университета,
заведующий кафедрой истории
России новейшего времени ИАИ РГГУ,
проректор по учебной работе РГГУ,
доктор исторических наук, профессор

А.Б. Безбородов

«6» апреля 2015 г.

Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного
университета
103012, Москва, Никольская ул., д. 15.
Контакты: тел. + 7(495) 621-41-69, e-mail bezborodov.a@rggu.ru

Подпись А.Б. Безбородова

УДОСТОВЕРЯЮ

Ученый секретарь А. Тихонова

